91987

1 9 6

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—010

1711 1765

ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ УЧЁНОМУ
МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ
ЛОМОНОСОВУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

РГДБ 2015
Вл. Муравьев
И НАЗОВЁМ МОРЯ НА ВЕНЕРЕ...
художник
В. Маркин

В тот год, когда царь Пётр Великий повелел считать столицей России новопостроенный город Петербург,

в деревне Денисовка, что стояла на Северной Двине, там, где она впадает в Белое море, у крестьянина-рыбака Василия Ломоносова родился сын Михаил.

С десяти лет, как велось у поморов, начал мальчик ходить с отцом в море, помогать в промысле.

Был Михаил Ломоносов любознателен, обо всём спрашивал у старших: почему ветер дует, почему звёзды светят да откуда взялись на земле суша и море. Но на многие его вопросы даже старики не могли ответить.

Когда мальчик выучился читать, он прочёл в одной книге, что есть на свете разные науки, которые объясняют всё на свете, а этим наукам обучают в школах. Тогда появилась у него заветная мечта изучить эти науки.

Только ни в деревне, ни во всём северном крае не было школ, а находились они в далёких городах—в Петербурге, в Киеве, в Москве, и решил Ломоносов идти пешком из Денисовки учиться в Москву.

Однажды зимой с обозом, везущим в Москву мороженую рыбу, он ушёл из родной деревни.

В Москве Ломоносов пришёл поступать в Славяно-греко-латинскую академию, но узнал, что крестьян туда не берут, и выдал себя за дворянского сына. В академию его приняли.

Пять лет он учился, нуждаясь и голодая, потому что учащимся давали всего три копейки на день: на полкопейки он покупал хлеба, на полкопейки квасу, на остальные должен был покупать бумагу, одежду, обувь.

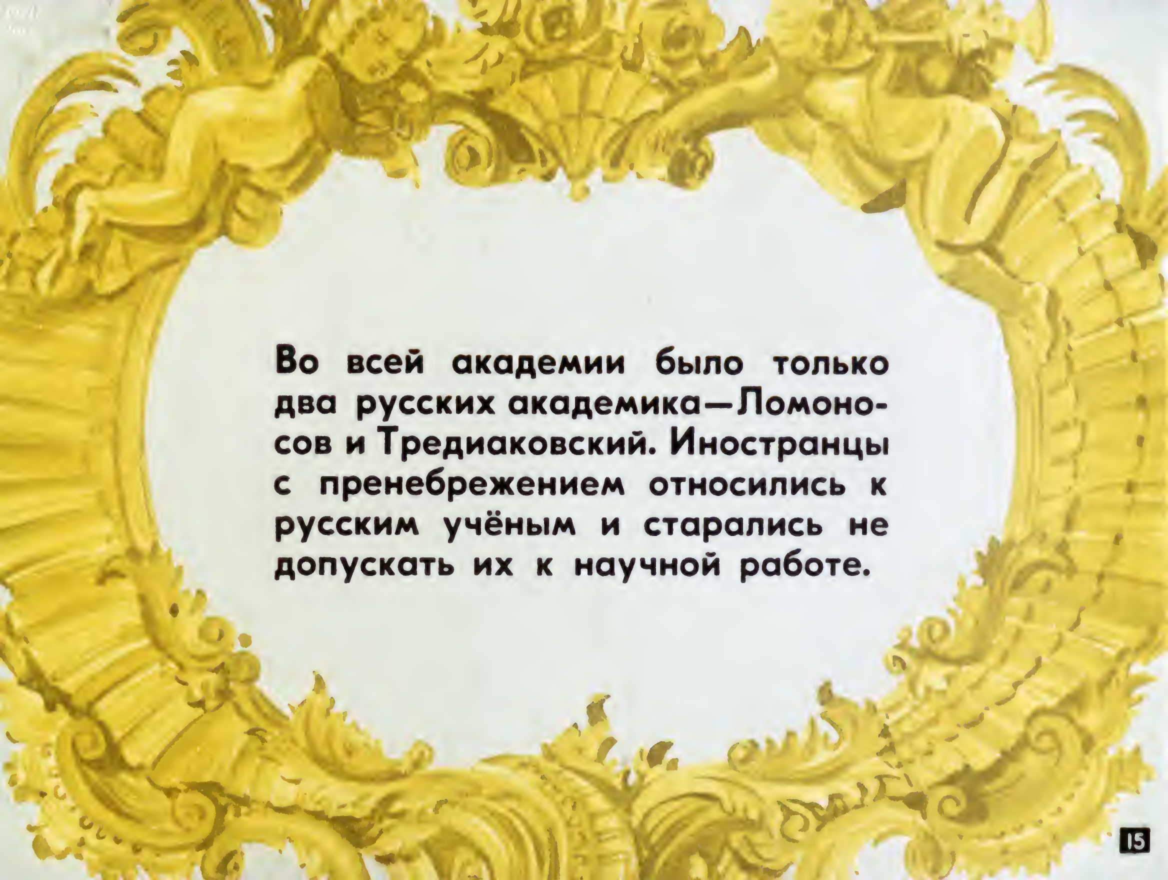
Зато учился Ломоносов хорошо: все в академии учились десять—двенадцать лет, он кончил её за пять.

В числе самых лучших учеников его послали за границу изучать химию и горное дело.

Когда же он вернулся в Россию, его определили служить в Петербургскую академию наук, и в 1745 году он стал академиком.

Во всей академии было только два русских академика — Ломоносов и Тредиаковский. Иностранцы с пренебрежением относились к русским учёным и старались не допускать их к научной работе.

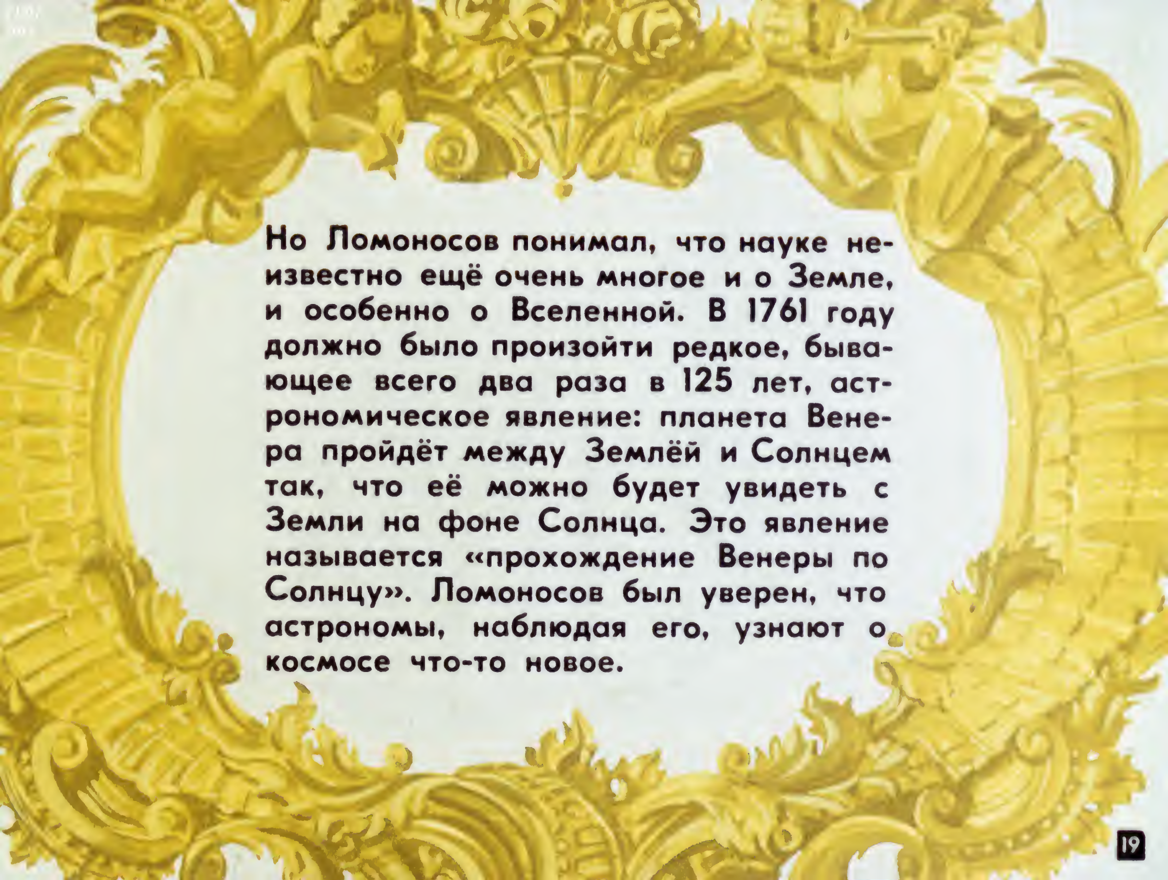
Ломоносов стал известным всему миру учёным. Он сделал важные открытия в химии и физике,

создал великолепные мозаичные картины,

писал замечательные стихи.

Но Ломоносов понимал, что науке неизвестно ещё очень многое и о Земле, и особенно о Вселенной. В 1761 году должно было произойти редкое, бывающее всего два раза в 125 лет, астрономическое явление: планета Венера пройдёт между Землёй и Солнцем так, что её можно будет увидеть с Земли на фоне Солнца. Это явление называется «прохождение Венеры по Солнцу». Ломоносов был уверен, что астрономы, наблюдая его, узнают о космосе что-то новое.

Открывая заседание академиков Петербургской академии наук, правитель академической канцелярии Иоганн Тауберт сказал: «Мы готовы к наблюдениям. Наш уважаемый коллега, академик Эпинус, потрудился сделать необходимые расчёты».

Эпинус важно кивнул головой: «О да, я много потрудился и прямо скажу: труд мой весьма полезен для науки». Академики одобрительно закивали головами.

И вдруг послышался громкий насмешливый голос Ломоносова: «А в расчётах господина Эпинуса ошибка!» — «Этого не может быть!» — возмутился Тауберт. «Я не мог ошибиться», — важно подтвердил Эпинус.

«Поверя расчётам Эпинуса, наблюдатели ничего не увидят: прохождение Венеры по Солнцу произойдёт не в то время и не в том месте, где указывает он. Вот здесь я отметил, где допущена ошибка»,—и Ломоносов положил на стол лист со своими расчётами.

Эпинус схватил листок и впился в него глазами. «Ну и что!» — спросил его тихо Тауберт. «Он прав», — вздохнув, ответил Эпинус.

«А к наблюдениям этого очень важного для науки астрономического явления,—продолжал Ломоносов,—мы вовсе не готовы».—«Может быть, вы укажете, что нам делать?»—спросил Тауберт. «Необходимо послать экспедиции в Сибирь,—сказал Ломоносов.

—А для наблюдений в Академической обсерватории считаю нужным назначить известных своими познаниями и опытом наших молодых учёных Красильникова и Курганова».

Эпинус достал из кармана ключи от обсерватории, бросил на стол и сказал: «Если в обсерватории будет находиться кто-то посторонний, я лично проводить наблюдения не смогу».

Тауберт со вздохом проговорил: «Ах, какой урон вы, Ломоносов, наносите российской науке, вынуждая господина Эпинуса отказаться от научных наблюдений».—«Ничего, Красильников и Курганов постараются, чтобы российская наука не пострадала»,—ответил Ломоносов.

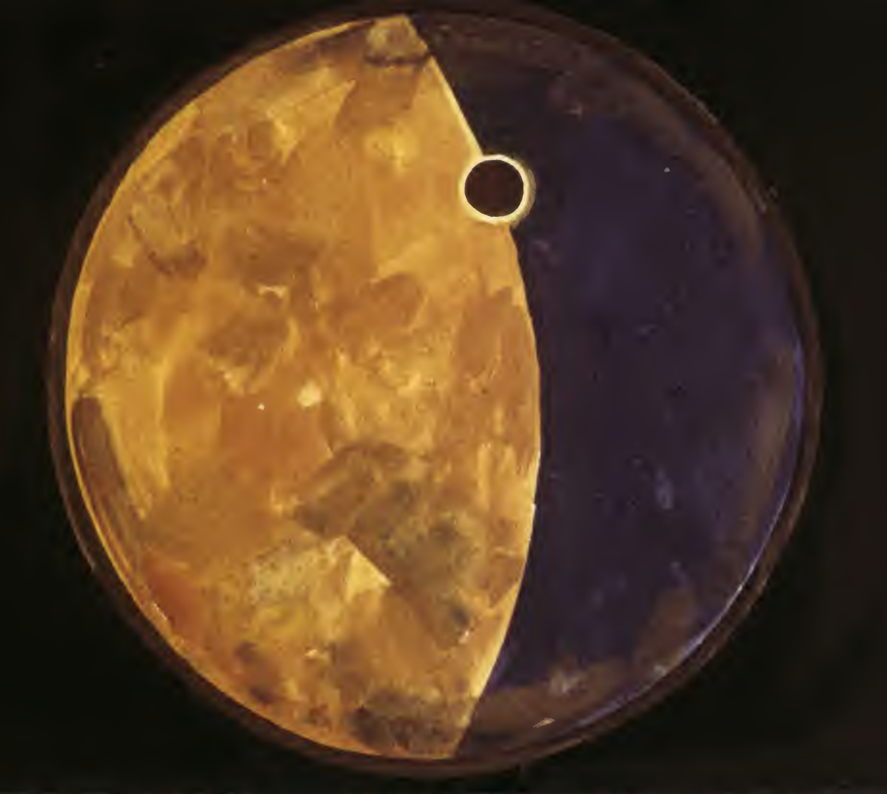
Выходя из зала, Ломоносов услышал, как Тауберт с насмешкой сказал: «Хоть этот Ломоносов и академик, и при дворе принят, а как родился мужиком, так им и остался». А Ломоносов был доволен: теперь проведение наблюдений в верных руках.

Наступил день прохождения Венеры по Солнцу. Красильников и Курганов вели наблюдение в обсерватории, Ломоносов наблюдал дома.

Не отрываясь, смотрел он в ту точку на краю Солнца, в которой Венера должна начать своё прохождение по Солнцу.

Вдруг чёткий край Солнца в этой точке дрогнул, расплылся, словно вздулся пузырь.

Затем пузырь пропал, и на Солнце стал виден тёмный кружок Венеры.

«Что такое этот пузырь!—подумал Ломоносов.—Неужели вокруг Венеры имеется атмосфера, подобная земной, и в ней отразился солнечный свет!»

Ломоносов продолжал наблюдение. Венера двигалась по Солнцу, словно плыла через океан.

И прежде чем она вышла за пределы солнечного диска, впереди неё на чётком краю Солнца появился вновь светлый пузырь и пропал, когда она вышла совсем.

После обеда Ломоносов отдыхал в гостиной. Пришёл Курганов и сообщил: «Наши наблюдения были удачны, мы точно отметили время вхождения и выхождения».—«А что-нибудь ещё заметили!»—спросил Ломоносов. «Нет».—«Тогда посмотри, что я зарисовал».

Ломоносов показал Курганову рисунок пузыря на краю Солнца и спросил: «Что это, по-твоему, может быть!»— «Ума не приложу. А вы как объясняете!»

«Я полагаю, оптические законы повсюду одни и те же, поэтому ищу объяснения явлению на Венере явлениями земными,—сказал Ломоносов.—Пузырь вызван существованием на Венере атмосферы, в ней и отразился свет Солнца».

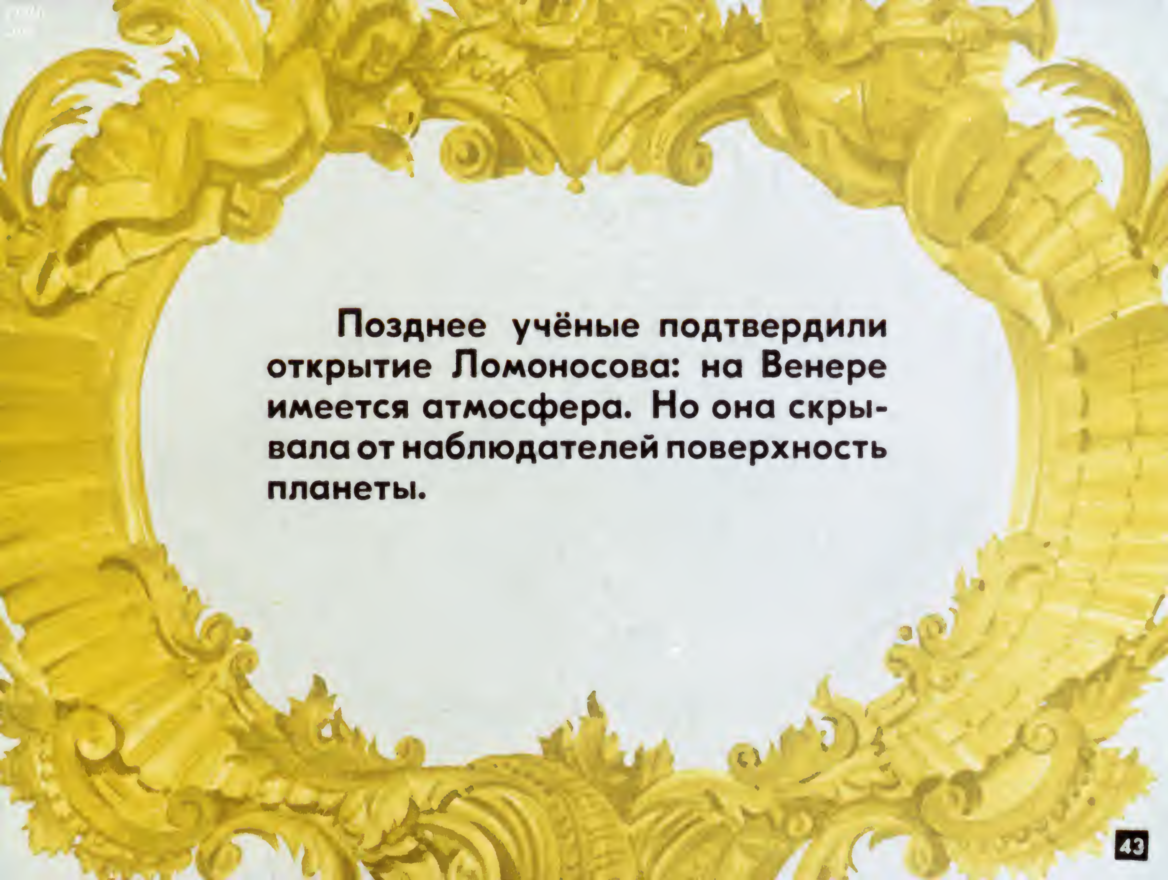
«Атмосфера на Венере! Подобная земной!»—воскликнул Курганов. «Да,—ответил Ломоносов.—А потому можно предположить, что и там поднимаются пары, сгущаются облака, падают дожди, произрастают растения, растениями питаются животные...»

Курганов взглянул на записи Ломоносова, прочёл: «Горы на Венере: Семирамида, Клеопатра... Моря: Балтийское, Белое, Байкал...» и спросил: «Неужели вы, Михаил Васильевич, и горы и моря на Венере рассмотрели!»

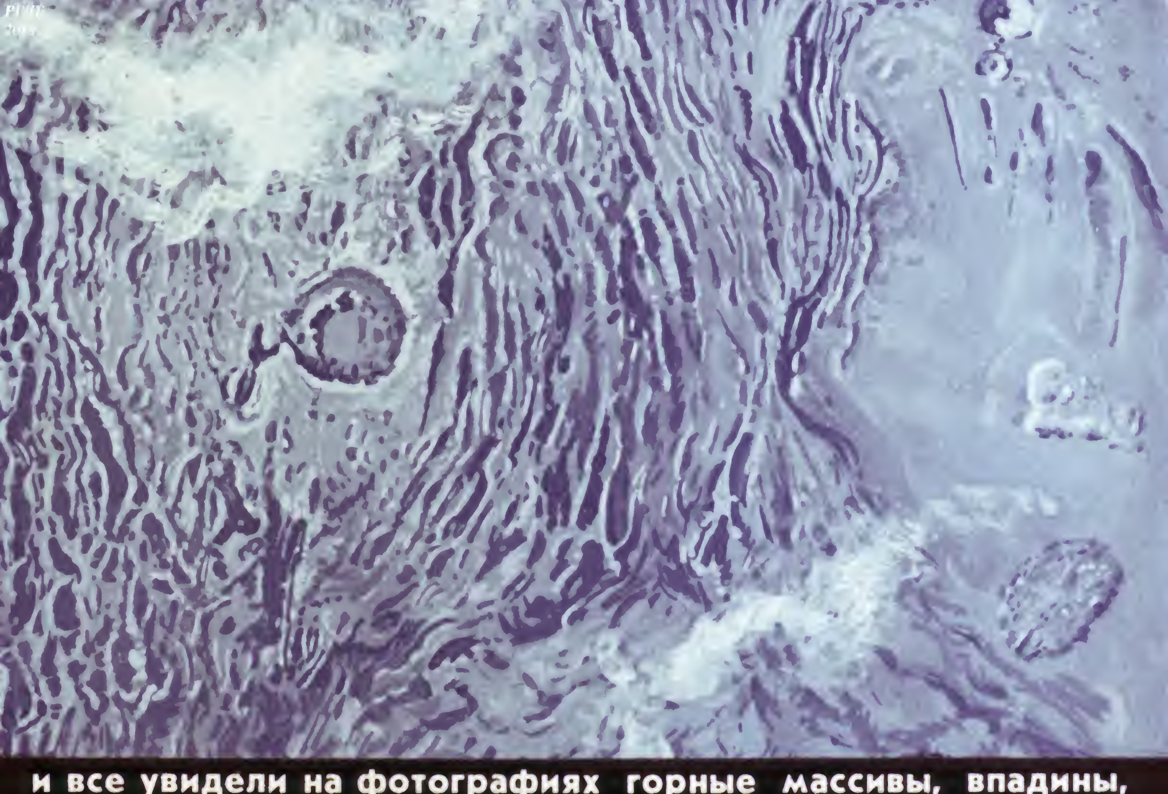
«Нет, не разглядел, но верю: будет время—измерим горы на Венере, обозрим её моря и назовём земными именами».

Позднее учёные подтвердили открытие Ломоносова: на Венере имеется атмосфера. Но она скрывала от наблюдателей поверхность планеты.

Двести лет спустя — 12 февраля 1961 года — взяла старт к Венере советская автоматическая станция «Венера-1». Она сфотографировала поверхность Венеры,

и все увидели на фотографиях горные массивы, впадины, похожие на моря,—картину, которую представлял себе Ломоносов...

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-305-86